

Подводный поход, который стал шоком для американской разведки

Воспоминания.

В Петербурге живет участник похода советских атомных подлодок к берегам Америки. Тот поход стал причиной серии увольнений в ЦРУ и ВМС США. Виктор Самсон, контр-адмирал, ветеран подразделений особого риска, рассказал «ПД» о деталях события.

Как становятся адмиралами?

Более 20 лет я служил на атомных подводных лодках (АПЛ). За это время изучил их вдоль и поперек. Командовал стратегическими ракетными АПЛ, а потом был назначен на должность заместителя командира дивизии подлодок. Тут необходимо пояснить, что заместитель командира дивизии обязан выходить старшим на борту с новыми командирами АПЛ, чтобы оценить их навыки, помочь в становлении в должности – все-таки управление атомоходом крайне важное и непростое занятие.

Был год, когда я, вернувшись из похода, длившегося более 3 месяцев, получил приказ снова выйти в море. По окончании второй автономки прямо в море перешел на следующую АПЛ – и опять в поход.

После плавания, продлившегося более 9 месяцев, врачи обнаружили шумы в сердце.

Командование приняло решение назначить меня первым заместителем командира 10-й оперативной эскадры кораблей Тихоокеанского флота. Так после нескольких месяцев дообучения я начал командовать надводными кораблями.

Приходилось координировать работу нашей базы в Камранге (Вьетнам), эскадры советских кораблей в Персидском заливе во время ирано-иракской войны, работал на Кубе и в Сирии.

Расскажите о знакомстве с подводными крейсерами. Чем запомнился первый поход?

После окончания Военно-морского училища им. Фрунзе в Ленинграде меня назначили командиром минно-торпедной боевой части на один из первых стратегических ракетоносцев АПЛ К-55. После модернизации ракетное вооружение этих кораблей состояло из мощных ядерных ракет с подводным стартом.

Моим первым командиром на К-55 стал Юрий Перегудов, сын гениального кораблестроителя, конструктора первых советских АПЛ, впоследствии вице-адмирал.

К тому моменту, когда я был назначен на подлодку, экипаж готовился к первому в истории флота переходу АПЛ из Гаджиево (Северный флот) на Камчатку через Северный полюс. Переход был запланирован на 1967 г., но из-за тяжелой ледовой обстановки его отложили на год. Все это время шли непрерывные тренировки по всплытию во льдах Арктики и отработка аварийного проламывания льда торпедным залпом. Кроме того, на корпус субмарины были наварены полуметровые шипы, которые должны были предотвратить его повреждение при всплытии во льдах.

Наконец в августе 1968 г. мы вышли из базы. Кроме непосредственно перехода перед нами стояла задача определить подходящие районы для нанесения ракетных ударов из Арктики по вероятному противнику.

Стратегические ракетные подлодки передвигаются в режиме скрытности и ни при каких обстоятельствах не должны себя обнаруживать. Иногда мы могли прилечь под коркой льда, чтобы принять сигнал из центра, и не более. Чтобы самим передать что-либо, нам пришлось бы всплывать и выдвигать антенну, что нарушило бы режим скрытности, поэтому мы работали только на прием.

Однажды мы получили информацию, что ледовая обстановка вокруг нас не позволит прозвезти всплытие как минимум 3 суток. И именно тогда у нашего доктора воспалился аппендицит. Всплыть невозможно, связаться с центром тоже, свернуть с курса – значит нарушить приказ. Доктор сказал командиру, что сам делает себе операцию. Помню, я как раз стоял вахтенным офицером и удивился, когда в кают-компанию унесли штангу с огромным зеркалом.

Все закончилось благополучно, по прибытии в базу доктора наградили орденом Красного Знамени. Он стал первым в мире врачом, оперировавшим самого себя подо льдами Арктики.

Надводный старт ракеты с борта К-55 проекта 658М во время тактических учений.

Подлодка К-171 проекта 667Б с 12 баллистическими ракетами на борту, после похода которой американцы признали свой провал.

Советские подводники (в центре – Виктор Самсон).
ВСЕ ФОТО: ИЗ АРХИВА В. САМСОНА

Вы принимали участие в беспрецедентном походе, за участие в котором четыре офицера получили звание Героя Советского Союза. Что это было за задание?

В январе 1976 г. при соблюдении режима секретности базу Северного флота в Гремике покинули две субмарины – ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) К-171 и многоцелевая АПЛ К-469.

В задачи многоцелевой подлодки входило охранение «стратега», в случае угрозы со стороны подлодок противника или его противолодочных кораблей – любой

кругосветный переход из Гремими на Камчатку южным путем. Нам предстояло пересечь Атлантику и Тихий океан, двигаясь в зоне ответственности ВМС США.

К тому времени кругосветные походы АПЛ уже не были редкостью, но наш переход существенно отличался от всех предыдущих. Во-первых, на протяжении всего плавания наши ракеты держали под прицелом базы противника. Во-вторых, у нас на вооружении были новейшие ракеты, навигационный комплекс и другое самое продвинутое на тот момент оборудование. В-третьих, мы прошли непосредственно в зоне ответственности американских военных – и никто нас так и не заметил. Они даже не догадывались!

Когда мы пришли на Камчатку, американская разведка осознала свой провал, для них это стало настоящим шоком. В западной прессе тогда поднялся страшный шум, полетели головы. В ЦРУ и на американском флоте прошла волна увольнений.

Надо сказать, что американская разведка пристально следила за советскими базами подлодок. При подготовке к нашему походу на всех уровнях, от матроса до сводок в официальных документах, тщательно поддерживалась легенда, что мы пойдем северным путем подо льдами Арктики. Сличным составом проводились соответствующие тренировки, на лодку демонстративно грузили теплую одежду и т. п.

С какими проблемами пришлось столкнуться в походе?

Был момент, когда вдруг ни с того ни с сего ракеты одна за другой начали выдавать сигнал отказа готовности к пуску. Пока ломали головы, что же случилось, система снова доложила о готовности поразить заданные цели.

Поясню. В головных частях ракет находился небольшой астронавигационный комплекс. Ракета ориентировалась в пространстве по звездам.

При запуске она захватывала участок неба, после чего навигационная система высчитывала дальность и направление движения до точки прицеливания. При этом диапазон обзора этого комплекса очень узкий.

После выхода в море в декабре 1965 г. на атомной подводной лодке К-35 Юрий Гагарин выступил перед подводниками. «Ваши подводные лодки так похожи на космические корабли, но легче еще раз в космос слетать», – сказал он.

Как позднее выяснили ученые, часть неба оказалась просто не изучена ими, то есть необходимых для пуска данных просто не было в системе. Так что своим походом мы выявили серьезную проблему, которая в итоге была успешно решена.

Как вы оцениваете итоги этого похода?

На тот момент отношения между СССР и США были, мягко говоря, напряженными, поэтому наш поход имел огромное политическое значение.

Успешно выполнив поставленные задачи, мы наглядно продемонстрировали американцам, что советские ракетоносцы способны поразить цели на территории США в случае агрессии против Советского Союза. Поймите, обнаруженная подлодка фактически может считаться уничтоженной, а ведь «стратег» – это важная часть ядерной триады, главного оружия сдерживания.

За вашу службу бывали какие-нибудь курьезные ситуации?

Конечно, и немало. К примеру, идем в Охотском море, все спокойно. Вдруг вахтенный докладывает мне, что лодка теряет ход. Приказываю увеличить мощность. Согласно показаниям приборов, обороты главной турбины увеличились, но скорость при такой мощности должна быть гораздо выше. Кто-то даже предположил, что у нас отвалился винт, но это, конечно, глупость. Дождались ночи и всплыли.

Оказалось, что все это время мы кормой вперед тащили два японских рыболовных траулера.

Корпус лодки был усеян обрывками сетей и трепещущей рыбой.

Андрей Сергеев
andrey.sergeev@spbnevnik.ru